

Сун Минцзэ, едва подумав, тут же взял телефон, готовый сделать звонок.

— Вы ведь виделись всего несколько раз, а уже хотите усыновить его. А когда лучше познакомитесь, не захотите ли женить на нем, чтобы он стал зятем?

Мать Суна, долгое время погруженная в мир веб-новелл, хорошо разбиралась в подобных сюжетах и, в отличие от традиционных людей среднего возраста, не испытывала к ним отвращения. Поэтому ее слова прозвучали вполне естественно.

Однако для Сун Минцзэ они показались немного резкими. Хотя он понимал, что жена шутит, и лишь улыбнулся, не проявляя особой реакции, телефон, который он уже взял, снова положил на место.

— Усыновление — дело серьезное. Ты тоже должна присмотреться, особенно к семье Су Тяньшао. — Сун Минцзэ все больше углублялся в свои мысли, даже обдумывая место для встречи обеих сторон.

Тем временем у Сун Аньцина, после того как все трое приняли душ, все собрались в его комнате.

— Эй, второй. Признавайся честно, сопротивление бесполезно.

— Меня зовут Сун Аньцин, мой отец — Сун Минцзэ, а мать — Лян Сыхуэй. Вы знаете этих людей, — Сун Аньцин улыбнулся. — Я их сын.

— Сун Аньцин, ты крут.

— Он крут? Нет, это мы круче.

И Шаохуа тяжело вздохнул.

— Наконец-то мне повезло. Сколько лет я вытягивал только SR, а тут вдруг выпало SSR.

— Почему не SP? — Цзун Чжэнсы, также увлекающийся играми, с любопытством спросил, почему Сун Аньцин не оказался высшего уровня.

— SP — это, конечно, тётя, — И Шаохуа выглядел как фанат, увидевший своего кумира. — Без возражений, Лян Сыхуэй — лучшая.

Сун Аньцин во второй раз столкнулся с живым фанатом своей матери. Первым, конечно, был его собственный отец.

— Мама уже давно не поет, но я не ожидал, что ты будешь поклонником народной музыки. Ее поклонники в основном люди ее поколения. Узнав, что у нее есть такой молодой фанат, она точно обрадуется.

Музыкальный талант Сун Аньцина был унаследован от матери, и его любовь к музыке также была воспитана ее примером.

— Как раз можешь попросить маму дать тебе пару советов. У нее есть некоторое понимание народной музыки, — Сун Аньцин смотрел на И Шаохуа с добротой, словно отец на сына.

— Вы тоже не стесняйтесь. Отец позволил мне привести вас домой, значит, он вам доверяет и ценит, — Сун Аньцин улыбнулся, глядя на двух смущенных молодых людей.

— Если переживаете, можете спать в одной комнате. Не волнуйтесь, семья Сун занимается только честным бизнесом.

Проводив друзей, Сун Аньцин направился в кабинет, зная, что отец ждет его.

Дверь кабинета была приоткрыта, не заперта на замок, и, как и предполагал Сун Аньцин, Сун Минцзэ хотел с ним поговорить.

— Садись туда, подожди, пока я закончу с делами, — Сун Минцзэ указал на диван рядом.

— Ты знаешь разницу между материализмом и идеализмом? — неожиданно спросил Сун Минцзэ, вызвав замешательство у Сун Аньцина, студента-искусствоведа.

— Не знаю, — Сун Аньцин растерянно покачал головой.

— Не знать — правильно. Тебе это и не нужно, — отец отложил документы. — Но твой босс знает и изучил это досконально.

Су Тяньшао знает? Сун Аньцин не был уверен, знал ли он об этом. В прошлой жизни он не замечал, чтобы Су Тяньшао увлекался философией.

— А какое это имеет ко мне отношение?

— Конечно, имеет. Твой босс так много знает, будущее вашей компании светлое, — отец, собиравшийся поговорить с сыном по душам, вдруг заколебался, ведь Су Тяньшао был слишком хорош. Почему это всегда чужой ребенок?

— Может, ты найдешь способ переманить его? Создавать развлекательную компанию — это слишком мелко для него. Ты находишься рядом с ним, так что можешь воспользоваться ситуацией и привлечь его к нам.

Сун Аньцин закатил глаза.

— Папа, что ты несешь? Наш босс только начинает, поэтому дела компании не идеальны. Но у него есть способности, связи и ресурсы. У него есть будущее, и, возможно, он станет одним из гигантов шоу-бизнеса, наравне с тобой.

Хотя Су Тяньшао был подлецом, Сун Аньцин не мог не признать его таланты. Он сам пробился на вершину шоу-бизнеса Китая и в конце даже стал равным Сун Минцзэ. Жаль, что он умер рано и не увидел дальнейших успехов Су Тяньшао.

— Чужой ребенок, как бы он ни был хорош, не имеет к тебе отношения. Просто у тебя есть я, твой сын, который не оправдывает ожиданий.

Тон Сун Аньцина был немного возбужденным, хотя сам этого не замечал.

— Глупо, сравнивать свои слабости с его сильными сторонами. Почему бы тебе не попросить Су Тяньшао потанцевать? — Сун Минцзэ погладил сына по голове. — Ладно, сегодня я хотел поговорить с тобой о серьезном, а не пустить пыль в глаза.

— Ты слишком быстро вырос, и я не успел насладиться радостью воспитания ребенка, — вступление Сун Минцзэ вызвало у сына смешанные чувства.

Какая еще радость воспитания? Он что, игрушка?

— Я никогда не считал тебя своей обязанностью, скорее, я чувствовал, что я твоя обуза, — Сун Минцзэ вздохнул и сел рядом с сыном на диван, глядя на его молодое лицо. Как же хорошо.

— Как так, папа? Что ты говоришь? Как ты можешь быть моей обузой? — Сун Аньцин, собиравшийся побыть избалованным богатым наследником, был ошарашен неожиданными словами отца.

— Папа, у нас что, банкротство? — Чем больше он говорил, тем больше верил в свою догадку.

— Дела в последнее время точно не идут хорошо, иначе зачем бы ты сотрудничал с Су Тяньшао и одолжил ему «Юэсэ», чтобы группа молодых людей без опыта выступала там.

— Папа, мне жаль, что я так долго не интересовался делами компании и даже не знал, что дела идут так плохо. Ты даже дошёл до сотрудничества с такой мелкой компанией, как Ижань Энтертейнмент.

В кругу семьи Сун Аньцин раскрылся, потеряв свою холодность, которую он показывал перед чужими, и напускную уверенность, которую демонстрировал перед Су Тяньшао.

Сун Минцзэ с головной болью потер виски. Его сын не повзрослел, а стал еще более глупым и склонным к фантазиям.

— Нет, с компанией все хорошо, и дела у твоего отца идут нормально. Просто успокойся и не вынимай сердце из груди, а то вдруг потеряешь.

— Папа, не объясняй. Объяснения — это оправдания, а оправдания — это признание, — Сун Аньцин сделал вид, что вытирает несуществующие слезы. — Папа, не волнуйся, если у меня будет кусок хлеба, у мамы будет кусок мяса, а у тебя — кость.

— Я не достоин мяса? Даже есть не могу, только кости, которые мама обглодала? — Сун Минцзэ почувствовал, что у него вот-вот случится сердечный приступ.

— Что случилось? Папа тебя не любит? Все эти годы ты тратил деньги мамы? У меня нет права на существование?

— Папа, я делаю это для тебя, — Сун Аньцин с серьезным видом похлопал отца по плечу. — Это подчеркнет твою бережливость и любовь ко мне и маме.

— Папа, ты...

— Не спрашивай, спросишь — значит, не любил, — Сун Минцзэ прервал сына. — Мы отвлеклись. Давай вернемся к тому, о чем я говорил. Я старею и теперь становлюсь обузой.

Сун Минцзэ достал из-за спины пачку бумаг и положил их перед сыном.

— Чтобы ты мог лучше содержать меня и маму в будущем, я договорился о сделке для тебя.

Сун Аньцин уже не слышал, что говорит отец, его внимание полностью поглотил документ о передаче акций.

Подписи и печати передающей стороны уже были поставлены, оставалось только Сун Аньцину поставить свою подпись, чтобы стать крупнейшим акционером Ижань Энтертейнмент.

Изначально Сун Аньцин планировал дебютировать, стать знаменитым, уйти из компании и

никогда больше не иметь дела с Су Тяньшао. Но как он стал владельцем компании?!

— Папа, это невозможно. Я не умею управлять, и компания просто развалится под моим руководством.

— Я знаю. Разве я тебя не понимаю? Просто твое имя будет на бумагах, а работать будет твой бывший босс, а теперь подчиненный — Су Тяньшао, — Сун Минцзэ с чувством похлопал сына по голове.

<http://bllate.org/book/16433/1489690>